

Колинько А.Ю.

адъюнкт кафедры теории и истории
государства и права
Краснодарского университета МВД России

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СУПРУГОВ В РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация:

В статье проводится анализ имущественных отношений, прав и обязанностей супругов в России в XIX – начале XX вв.

Ключевые слова:

Семейное право, имущественное право, имущественная обязанность, имущественные отношения.

Kolinko A.Y.

adjunct of the chair of theory and history of
state and law,
Krasnodar Academy of Russian Ministry of
Internal Affairs

PROPERTY RIGHTS AND OBLIGATIONS OF SPOUSES IN RUSSIA IN THE XIX – EARLY XX CENTURIES

The summary:

The article analyzes the relations of property, rights and responsibilities of spouses in Russia in the XIX - early XX centuries.

Keywords:

Family law, property law, estate duty, property relations.

Имущественные отношения между супругами по законодательству того времени, были построены на началах раздельности: заключение брака и не влекли за собой установления общности супружеских имуществ. Напротив, принадлежавшее супругу имущество до женитьбы и впоследствии приобретенное составляло отдельную собственность каждого (ст. 109 Зак. гражд.). При этом закон в особенности упоминал о приданом, что оно не составляло исключения из этого общего правила (ст. 110), как бы желая этим показать, что такое имущество было предназначено на покрытие издержек брачной жизни, и не следовала прежним правилам.

Как следствие имущественной раздельности являлось: 1) право каждого супруга самостоятельно, без согласия другого распоряжаться своей собственностью (ст. 114), и 2) право взаимного переоформления своего имущества друг другу всякими законными способами, не исключая и дарения (ст. 116). Лица, располагающие вполне независимо друг от друга имуществом, могли совершенно свободно кредитоваться один у другого и вообще вступать во всякого рода обязательства (ст. 117) [1].

Заслуживает внимания, то что закон говорил относительно вышеприведенных вопросов о полной равноправности мужа и жены, желая этим как бы показать, что он совсем не следует прежнему закону, ставившему жену в некоторых случаях в подчиненное имущественное положение по отношению к мужу.

Оршанский полагал, что узаконенная Сводом Законов имущественная раздельность супругов нарушается в постановлениях об уничтожении некоторых сделок по имуществу одного супруга в случае открытия конкурса над другим. Постановления эти были следующие: дар, совершенный одним супругом в пользу другого в последние 10 лет перед объявлением несостоятельным первого, признавался недействительным, в случае, когда все прочее имущество несостоятельного окажется недостаточным на уплату его долгов (Уст. суд. торг., ст. 554, п. 1). Впрочем, когда подаренное имение отчуждено одаренным супругом другому лицу, то акт отчуждения остается в силе, и только полученная за имение сумма должна была внесена в конкурс (там же, ст. 555, прим.).

Возмездно приобретенное имение лишь тогда поступала на конкурс, когда супруг-покупатель не докажет, что он приобрел имение на средства не от несостоятельного супруга. Но эти статьи вовсе не имели в виду привлечь имущество одного супруга к ответственности за долги другого и, таким образом, как бы установить некоторую общность ответственности (и, следовательно, отклониться от начала раздельности), а указывали, какие сделки между супругами должны были быть в действительности, – ввиду близости супругов, а весьма вероятного желания путем мнимого переоформления обмануть кредиторов и удержать часть имущества несостоятельного супруга за собой.

Это соображение, о не признании имущественной солидарности супругов руководило законодателем при создании вышеприведенных постановлений, видно было, что подобные правила были установлены и относительно актов о возмездном или безвозмездном переходе в последние 10 лет перед открытием конкурса недвижимых имуществ несостоятельного супруга,

его детям или родственникам. Такие акты в их действительности, считались безденежными и подлежали уничтожению по определению суда (ст. 554-555).

Это начало раздельной ответственности узаконивалась и в других постановлениях о взыскании с кого-либо из супругов: именно по (ст. 976 Уст. гр. суд.), в таком случае подвергалось описи и продаже вся движимость, находящаяся в общей их квартире, за исключением платья и белья, и вещей, о принадлежности которых этому супругу представлены достоверные доказательства. Описывалось все, неизвестно, что ему принадлежало. Статья 976 Уст. гр. суд. заменила собою ст. 419 Зак. суд. гражд. и ст. 558 Уст. суд. торг., по которым за долги одного супруга подвергались описи: 1) половина мебели, находящейся в доме жены и мужа; 2) половина всей служащей в хозяйстве посуды; 3) половина столового серебра и 4) половина экипажей, лошадей и упряжи.

Составители Судебных Уставов говорили, что это правило не соответствовало гражданским законам, не допускающим установления общности владения, вследствие чего только два лица вступали в супружеский союз (Мотивы к ст. 976), и поэтому вместо этого постановления было принято другое, о том что, деление движимости пополам при взыскании как бы предполагало общность имуществ супругов. Статья же 976 находилась в полном соответствии с началом раздельности, так же как находятся и другие статьи [2].

Точно так же чтобы, предупредить обход закона были вынесены следующие постановления: которые запрещали чиновникам входить в подряды и поставки своим именем, и именем своих жен в тех местах, где они служили, таким образом участвовать в них через подставные лица (т. III, Уст. о службе по определению от прав, ст. 722). Эта последняя формулировка подтверждала мысль: что жена есть самое удобное подставное лицо для мужа в подобных сделках. Поэтому она не допускала к участию в подобных предприятиях. Этими же соображениями объяснялось и другое подобное постановление: золотой прииск и участие в нем запрещалось служащим в Министерстве Государственных Имуществ по горному управлению - повсеместно, а так же их женам и детям (Уст. Горн., ст. 434) [3].

Подводя итог вышеизложенному об имущественных отношениях между супругами, можно сказать, что существующая в нашем исследовании система раздельности имуществ супругов не может быть оправдана ни существом брака, ни практическими потребностями, ни историческим развитием рассматриваемого института. Брак есть, возможность общения супругов; между тем при системе раздельности муж и жена – люди чужие. Пока дело не касается денежных счетов, «муж обязан любить жену, как собственное тело, облегчать ее немощи, защищать ее» (Зак. гражд., ст. 106). Как только зайдет речь об имуществе, картина менялась: перед нами заурядный заемщик и займодавец, поклажедатель и поклажеприниматель, истец и ответчик и т. п.

Так как супруги могут быть должниками друг друга, то отсюда возможны иски о взыскании должного судебным порядком. В числе мер, обеспечивающих взыскание, закон допускал по ходатайству взыскателя отобрание у должника подписки о невыезде его из места жительство или временного пребывания. Такое право взыскательницы жены не только плохо согласуется с постановлением закона о «пребывании жены» по отношению к мужу «в почтении и неограниченном послушании» (Зак. гражд., ст. 107), но может породить затруднения при применении постановления о совместной жизни супругов (ст. 103) в том случае, если супруги живут не в одном месте, например, жена – в имении, а муж – в городе: лишенный временно права свободного передвижения муж-должник может распространить это ограничение и на жену, потребовав ее к себе [4].

Таков был закон. Если кто-нибудь из супругов проникся идеей закона о полной имущественной раздельности, то едва ли ему было под силу провести эту идею в жизнь. Эта полная раздельность была, есть и будет мертвой буквой, в одних случаях – в большей, в других – в меньшей степени.

Можно сказать, что нигде имущественная раздельность супругов юридически не обнаруживалась с такой силой, как в сделках по фиктивному переоформлению супругами имущества друг другу. Более благодарного постановления для таких переоформлений в обход закона об удовлетворении кредиторов было трудно представить себе как постановление о раздельности. Где мужу или жене можно было найти более податливого и надежного участника для обманных сделок, как в лице другого супруга, раз оба они проникнуты одинаковыми нравственными воззрениями? Ведь тут, не выходя из квартиры, можно было сделать самые невероятные сочетания сделок по своему имуществу: продажи, залога, фиктивной аренды, неустоечных записей и всех возможных видов займа от мнимой поклажи до векселя. Словом, можно во всякую минуту, точно по мановению волшебного жезла, стать тому или другому из супругов или богатым, или бедняком, лишенным всяких средств, смотря по тому, что нужно для того, чтобы не заплатить должного. Опытные дельцы-супруги доходили до виртуозности, своего рода художественности

в пользовании законом о раздельности: бедному кредитору приходилось только руками развести, видя, как «на законном основании» его обобрали, ибо воевать ему с таким, явлением бесполезно. Мало надежды на благоприятный исход давало в подобных случаях и открытие конкурса над фиктивно несостоятельным супругом [5].

Итак, существование закона об имущественной раздельности не могло быть оправдываемо ни существом брака, ни практическими соображениями. Она не может быть выведена из истории как цельный институт. Нельзя было считать систему раздельности имущества супругов привитой нам всем ходом нашей истории (как мы видели раньше). Некоторое взаимодействие супружеских имуществ всегда существовало, в особенности же с установлением взгляда на приданое как на имущество, приносимое для покрытия издержек брачной жизни.

Соответственно такой цели имущество это, сохраняясь как собственность жены, находясь в распоряжении мужа; этот взгляд на приданое остался надолго в юридическом сознании общества. Но при кодификации законодательства не подведен был полный итог историческому развитию постановлений о приданом, а закреплены были только некоторые моменты, и приданое, было, подчинено судьбе прочего имущества супругов, т. е. признано отдельной и неприкосновенной собственностью жены, поступив в разряд других выделенных имуществ и став «выделом по случаю замужества» (Зак. гр., ст. 1005).

Силою закона имущество жены вследствие заключения брака передавалось в пользование и управление мужу, но эти права мужа не простираются на некоторое имущество жены. Таким имуществом признавались вещи, предназначенные исключительно для личного пользования жены, а также имущество, приобретенное ее личным трудом или самостоятельным ведением какого-либо предприятия. Сюда же причислялось и унаследованное ей имущество или подаренное и завещанное. Этим имуществом жена управляла и распоряжалась самостоятельно, но если доходов было недостаточно для покрытия издержек брачной жизни, то жена обязана делать соответственный взнос из своего отдельного имущества.

Имущество, оказавшееся у жены при вступлении в брак и приобретенное ею в браке (если оно не должно быть причислено к отдельному имуществу ее), считалось внесенным и подлежало управлению и пользованию мужем. Но он был не вправе им распоряжаться (и обязывать жену по сделкам), кроме денег и других вещей. Муж мог от своего имени осуществлять право, вошедшее в состав внесенного имущества. Если для правильного управления внесенным имуществом окажется необходимым заключить сделку, за которую муж должен был получить согласие жены, то, в случае отказа жены без достаточного на то основания, опекунский суд мог заменить ее согласие [6].

Муж являлся пользовладельцем этого имущества, но вместе с тем он нес издержки по содержанию имущества (платить страховую премию), а равно выполнял все общественные и частные повинности по имуществу, а чистый доход употреблял на покрытие расходов брачной жизни.

На распоряжение внесенным имуществом жена должна была спрашивать согласие мужа: сделка без его согласия была недействительна (при наличии согласия она обязательна и для мужа), а равно и решение по делу, которое жена вела без согласия мужа, было недействительно по отношению к мужу, поскольку оно касалось внесенного имущества. Можно было обойтись и без согласия мужа, если он, вследствие болезни или отсутствия, не мог дать его, то оно могло быть заменено разрешением опекунского суда.

По прекращении управления и пользования муж был обязан возвратить жене внесенное имущество и представить отчет. В случае судебного решения о прекращении управления и пользования имуществом или объявления умершим мужа наступал раздел имуществ. Тогда муж был обязан нести издержки супружеской жизни, отдавать жене соразмерный взнос [7].

При полной общности имущества мужа и жены они соединялись в одно общее имущество. К общему имуществу причислялось также все то, что приобретали муж и жена во время общности имуществ. Никто из супругов был не вправе распоряжаться своей долей в общем, имуществе. Общим имуществом управлял муж. А на распоряжение земельным участком муж должен был спросить согласие жены. Однако, если жена отказывала без достаточного основания, то можно было получить разрешение опекунским судом. Муж не мог отвечать перед женою за управление общим имуществом, но если умышленно причинялись убытки, он должен был их возместить.

После прекращения брака происходил раздел общего имущества; причем из общего имущества должны, были прежде всего, покрыты долги общего имущества. Излишки делились между супругами поровну.

Если брак прекращался смертью одного из супругов, то доля умершего супруга в общем, имуществе входила в состав его наследственной массы. Из продолженной общности имуществ

переживший супруг отвечал лично за долги общего имущества. Супруги могли по брачному договору отменить право пережившего супруга на продолжение общности имущества [8].

Договором супруги могли установить общность приобретений. По прекращении общности происходил раздел общего имущества, причем имело место вознаграждение имущественных масс, насколько одна обогатилась за счет другой [9].

Этот вид общности был установлен ввиду тех частей Империи, народонаселение которых, находясь под действием французского права, привыкло к этой имущественной системе. Она заключалась в общности всех движимых имущества и всех приобретений. На нее распространялись постановления о полной общности по следующими обстоятельствам:

1. Общее имущество составляют: все движимое имущество супругов, независимо от времени их приобретения и способов, (возмездных и безвозмездных), и все доходы от брака. Управление, распоряжение, ответственность за долги и пр. определялись по правилам о полной общности.

2. Общему имуществу противопоставлялось принесенное имущество каждого из супругов. В силу закона сюда причислялись: недвижимости супругов, находившиеся, при вступлении в брак и безвозмездно приобретенные во время брака, а равно предметы, которые не подлежали передаче по сделкам. В силу частной воли сюда причислялось все определенное брачным договором или волей завещателя либо дарителя. Судьба внесенного имущества подлежала правилам, постановленным для общности приобретений.

3. Особое имущество существовало только для жены, и в этом случае применялись правила о раздельности имущества.

4. Прекращение общности движимости наступало по правилам прекращения полной общности, и тогда наступала имущественная раздельность [10].

Ссылки:

1. Брак и семья / Популярная юридическая библиотека (Издаваемая Ф. Павленковым). № 8 / Сост. Я.В. Абрамов. СПб., 1900. С. 41.
2. Гессен И.В. Раздельное жительство супругов. Закон 12.03.1914. СПб., 1914. С. 176.
3. Григоровский С.П. Причины и последствия развода и бракоразводное судопроизводство. Историко-юридические очерки. СПб., 1911. С.73.
4. Миронов Б.Н. Социальная история России периода Империи (XVII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Том 2. С.-Петербург, 1999. С. 557.
5. Соколовский А.З. Указ. соч. С. 27.
6. Синайский. В.И. Личное и имущественное положение замужней женщины в гражданском праве. Юрьев, 1910. С.103.
7. Загоровский А.И. Курс семейного права / Под редакций и с предисловием В.А. Томсинова. М.: 2003. С. 45.
8. Мордвинов В.Н. Сборник законов, распоряжений и разъяснений о браке и разводе. СПб., 1896. С. 172.
9. Шершеневич Г.Ф. Учебник гражданского права. М., 1911. С.328.
10. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. М., 2003. С.456.

References (transliterated):

1. Brak i sem'ya / Populyarnaya yuridicheskaya biblioteka (Izdavaemaya F. Pavlenkovym). No. 8 / Comp. Y.V. Abramov. SPb., 1900. P. 41.
2. Gessen I.V. Razdel'noe zhitel'stvo suprugov. Zakon 12.03.1914. SPb., 1914. P. 176.
3. Grigorovskiy S.P. Prichiny i posledstviya razvoda i brakorazvodnoe sudoproizvodstvo. Istoriko-yuridicheskie ocherki. SPb., 1911. P.73.
4. Mironov B.N. Sotsial'naya istoriya Rossii perioda Imperii (XVII – nachalo XX v.). Genезis lichnosti, demokraticheskoy sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva. Vol. 2. S.-Peterburg, 1999. P. 557.
5. Sokolovskiy A.Z. Op. cit. P. 27.
6. Sinayskiy. V.I. Lichnoe i imushchestvennoe polozhenie zamuzhnyey zhenshchiny v grazhdanskom prave. Yur'ev, 1910. P.103.
7. Zagorovskiy A.I. Kurs semyeynogo prava / Ed. by and foreword of V.A. Tomsinov. M.: 2003. P. 45.
8. Mordvinov V.N. Sbornik zakonov, rasporyazheniy i raz'yasneniy o brake i razvode. SPb., 1896. P. 172.
9. Shershenevich G.F. Uchebnik grazhdanskogo prava. M., 1911. P.328.
10. Myeyer D.I. Russkoe grazhdanskoe pravo (in 2 pts.). Under 8th ed., 1902. 3rd ed.. M., 2003. P.456.